

Перед глазами, где еще мгновение назад лишь кружились пушинки ивы, внезапно поднялась настоящая метель.

Му Хань Юань резко остановился. Он посмотрел на усталый ивовый пухом пол, и спустя мгновение тихо, едва слышно произнес:

— Ха... ради нее...

— Что? — переспросил один из обладателей способностей. Он не расслышал слов и, решив, что господин наместник отдает какое-то распоряжение, с сомнением посмотрел на него.

Му Хань Юань больше не проронил ни слова и зашагал прочь.

Способник, уже собравшийся последовать за ним, моргнул и вдруг, неведомо почему, обернулся.

Ветер, словно обладая собственной волей, кружил тяжелые хлопья пуха, и та свежая кровь, что еще недавно была видна на земле, теперь оказалась полностью погребена под белым покровом.

Он вдруг почувствовал, что чего-то не понимает.

Тот самый зомби-король, которого считали непобедимым, неужели он вот так просто погиб?

Кровавые пятна постепенно проступали сквозь белизну ивового пуха.

Когда-то я ненавидел красную нить на лапке ласточки, но жалел простой веер, запятнанный лепестками персика.

Ныне же весь город занесло пухом... какое мне дело, кто я такой!

Молодая медсестра, сидевшая на посту, зевнула и, щурясь, взглянула на настенные часы.

Три часа тридцать восемь минут.

До смены еще больше двух часов...

Девушка с досадой приткнулась к столу.

Капельница у пациента из 415-й палаты уже поставлена, тот больной, что вечно страдал бессонницей, тоже наконец уснул — похоже, эта ночь пройдет спокойно.

В глубокий час ночи все пациенты спали, сопровождающие их родственники тоже утомнились, даже больничное радио выключили.

Даже в больнице в мирные ночи царила абсолютная тишина.

Лишь коридорные лампы, включенные на всю ночь, ярко освещали путь.

Завтра выходной, может, навестить бабушку?

Бабушка совсем постарела и стала забывчивой: три дня назад она ее навещала, а вчера уже звонила и жаловалась, что внучка давно не заглядывала.

Размышляя об этом, медсестра достала телефон, чтобы позвонить, но, взглянув на время, вспомнила, что бабушка сейчас, скорее всего, спит.

Она надула губы и уже собралась убрать телефон, как вдруг заметила движение черной тени.

Похоже на человеческий силуэт.

Медсестра поспешно подняла голову и увидела молодого человека, который стоял неподалеку и, улыбаясь, кивнул ей.

Это, должно быть, пациент из 515-й?

Девушка слегка покраснела и поспешно спрятала телефон — по правилам пользоваться им в рабочее время запрещалось, и ей стало неловко, что пациент это увидел.

Мужчина лишь улыбнулся и повернул в сторону туалета в конце коридора.

Если бы все пациенты были такими же обходительными, как он, работать было бы куда легче.

Подумав об этом, медсестра снова склонилась над столом.

Она работала две смены подряд и ужасно устала.

Но... какой же он красивый.

Вспомнив его длинные черные волосы и глаза, напоминающие искусную пейзажную живопись, девушка с надеждой подумала: я так долго за ним ухаживаю, пора бы ему уже спросить мое имя, правда?

И что мне ему ответить?

А если он попросит номер телефона, сколько секунд мне стоит выждать, чтобы показаться достаточно скромной?

Медсестра, постепенно погружающаяся в сон, не видела, что пациент вовсе не пошел в туалет, а направился на балкон. Она не видела того сияния, что озарило все небо, и последовавшего за ним мощного ливня.

Чу Мо стоял на балконе, глядя на переливающиеся в небе краски.

Двадцать восьмое августа 2015 года, пятнадцатый день седьмого лунного месяца. По всему миру появилось полярное сияние, а следом три дня подряд лил проливной дождь.

А сразу за ним пришел кошмар человечества... Апокалипсис.

В прошлой жизни он проспал это дивное зрелище, но в этой он не хотел упустить ни

мгновения.

Эта катастрофа... была лучшим подарком, который только могло преподнести ему небо.

— Пора принимать лекарство.

Молодая медсестра толкнула дверь и увидела, что пациент с улыбкой смотрит в окно.

— Примете лекарство, и я смогу идти домой.

— Благодарю, — мужчина поднял на нее взгляд и с улыбкой принял таблетки из ее рук.

— На что вы смотрите? — его улыбка заставила девушку слегка разволноваться, и она подошла ближе, но увидела за окном лишь стену ливня. — Такой сильный дождь?!

Длинноволосый юноша выглядел необычайно мягким. Он с улыбкой принял стакан воды, запил лекарство, а затем раскрыл свои чистые, бледные ладони:

— Готово, я принял. Теперь вы можете идти домой.

Медсестра не удержалась от улыбки и снова спросила:

— Так на что вы смотрели? На дождь?

— Да. Я люблю смотреть на дождь.

Медсестра моргнула, словно не понимая. Пациент рассмеялся:

— Вы еще не ушли? Время смены давно вышло.

Он взглянул в окно и с улыбкой добавил:

— Не забудьте взять зонт.

— Да, конечно.

Опомнившись, медсестра поспешно собрала вещи. Закрывая дверь, она обернулась и увидела, что мужчина вернулся в прежнюю позу — он сидел в кресле, повернув голову к окну.

Он действительно такой нежный, как я и представляла... Даже вкусы у него такие утонченные.

Чу Мо проводил взглядом закрывшуюся дверь и снова отвернулся к дождю.

С детства он любил дождливые дни, особенно те, когда ему не нужно было выходить из дома.

На самом деле он любил смотреть не на дождь, а на людей, которые в спешке бежали под ливнем, насквозь промокшие.

Бледная Мяо Сян зевнула, но даже не успела смахнуть слезы, выступившие от усталости, — ей нужно было срочно бежать за заведующим между палатами и операционными.

В последние дни было невероятно много простуженных и лихорадящих людей, штатных

сотрудников не хватало, и Мяо Сян, у которой сегодня должен был быть выходной, вызвали на работу по телефону.

Страдая от недосыпа, она чувствовала сильное головокружение, но продолжала молча ускорять шаг.

Она взглянула на одного из пациентов с синюшно-бледным лицом, и в груди у нее беспричинно зародилась тревога.

На самом деле, подобное случалось и раньше: когда начинались эпидемии, больные всегда шли потоком. Они пережили даже самые страшные вспышки, но в этот раз почему-то возникло ощущение, что конца этому не будет.

— Наверное, я просто не выспалась. Все из-за ребенка соседей, который полночи кричал, — Мяо Сян потрясла головой, пытаясь прийти в себя. Сейчас не время об этом думать.

Проходя мимо 515-й палаты, она не удержалась и заглянула внутрь.

Тот самый юноша с кроткой улыбкой сидел на краю кровати с книгой и чашкой чая в руках.

Как же он хорошо устроился...

Мяо Сян с досадой подумала, что этот пациент выглядит куда здоровее ее самой.

Вдалеке ввели еще одного больного, и она поспешила на помощь.

Пациент, казалось, безвольно опустил голову, но, когда Мяо Сян подошла почти вплотную, внезапно поднял лицо.

Его глаза были налиты кровью.

Он резко вырвался из рук сопровождавших его родных и бросился на Мяо Сян.

Девушка опешила, но тут же с криком отпрянула.

Больной навалился на заведующего, стоявшего позади нее, и впился зубами в его плечо.

Заведующий закричал от боли, но не мог высвободиться из рук, сжимавших его, словно стальные клещи.

Больница мгновенно погрузилась в хаос.

Крики, вопли, мольбы — тихая до этого больница в одночасье наполнилась шумом.

Чу Мо в палате захлопнул книгу, и на его губах заиграла легкая улыбка.

...Началось.

Кошмар — это когда ты спокойно спишь, а потом внезапно, без всякой подготовки, попадаешь

в сон, от которого становится невыносимо страшно.

Но у кошмаров есть и свои плюсы.

Когда ты открываешь глаза и понимаешь, что все те ужасы не произошли на самом деле, жизнь кажется куда прекраснее, а проблемы, на которые ты хотел пожаловаться, теряют свое значение.

Мяо Сян, сжавшись под столом на посту, дрожала, глядя, как неподалеку разрывают на части тело. Она трясущимися руками пыталась дозвониться по телефону, но каждый раз слышала, что абонент недоступен.

Кошмар, из которого нельзя проснуться, — это тупик.

Ситуация резко ухудшилась сразу после появления первых укушенных. Вирус, который изначально приняли за обычный грипп, превратил больницу в настоящий ад.

Те, с синими лицами и оскаленными клыками, напоминали чудовищ из древних легенд. Они охотились на бывших пациентов, друзей и даже родственников, пожирая их живьем или... превращая в таких же монстров.

Со временем здоровых людей в больнице становилось все меньше, а тварей — все больше.

Они заняли почти всю территорию, и Мяо Сян оставалось лишь прятаться за узкой стойкой на третьем этаже.

К счастью, стеклянная дверь неподалеку преграждала путь, иначе у нее не осталось бы даже этого укрытия.

Хотя на дворе стоял август, Мяо Сян знобило. Хрупкая девушка свернулась калачиком, уткнувшись лицом в колени.

Она понимала, что это признаки истощения организма.

Когда она пришла в больницу, то не успела позавтракать, а теперь не ела и не пила уже целые сутки.

...Но что делать? Где мне искать еду?

Как быть? Неужели я умру здесь?

Нет... все не так плохо... я обязательно выберусь.

Мяо Сян пыталась успокоить себя. Она взглянула на палату напротив.

Все двери были распахнуты, и только эта оставалась плотно закрытой.

Кажется, с самого начала хаоса она не открывалась.

Если память не подводит, окна этой палаты выходят прямо на главный вход...

Мяо Сян снова посмотрела на толпу зомби, колотивших в стеклянную дверь лестничной

клетки, и, стиснув зубы, бросилась к той самой палате.

Это всего лишь третий этаж, если принять меры предосторожности, прыжок не должен стать фатальным!

Это лучше, чем сидеть и ждать смерти.

Мяо Сян с силой толкнула дверь и увидела у окна силуэт.

Человек обернулся, и Мяо Сян с изумлением узнала того самого пациента из 515-й:

— Ты же из 515-й... Как ты здесь оказался?

Мужчина улыбнулся:

— Это и есть 515-я.

Мяо Сян опешила:

— Разве здесь не... я ошиблась?

Мужчина рассмеялся.

Девушка покраснела, опустила голову и нервно поправила одежду.

— Хочешь отсюда спуститься? — юноша приподнял бровь с какой-то полуулыбкой.

Сначала Мяо Сян не поняла его, но, подойдя к окну и взглянув вниз, она мгновенно побелела.

Внизу была сплошная, плотная масса зомби.

— Как же так?! — она отшатнулась, кровь отхлынула от лица. Ее глаза расширились, она смотрела на толпу внизу, и решимость в ее взгляде постепенно сменялась непреодолимым отчаянием. — Как мне вернуться... как мне вернуться...

Она опустила голову, не зная, что делать. Она была еще молода, и за двадцать с лишним лет ее жизни ничего подобного не случилось.

Чу Мо стоял на месте, глядя на нее с оттенком жалости.

Мяо Сян подняла глаза на Чу Мо и вдруг схватила его за руку:

— Мы ведь сможем выбраться, правда? Мы не умрем здесь?

Чу Мо посмотрел на нее и вдруг улыбнулся:

— Да, не умрем.

Чу Мо от природы выглядел честным и мягким человеком, и когда он говорил так серьезно, это звучало очень убедительно.

Особенно когда человеку нужно было лишь поверить в то, что поможет ему продержаться.

Мяо Сян смотрела на него несколько секунд, а потом обессиленно осела на пол:

— Тогда нам нужно придумать, как выбраться... Да, нужно придумать.

Девушка, которая еще минуту назад была готова разрыдаться, словно нашла силы бороться. Она смотрела на зомби внизу, и хотя лицо ее оставалось бледным, в глазах появилась твердость.

— Прыгать отсюда слишком опасно, в воздухе трудно контролировать падение, если окружит толпа — это смерть. Лучше через главный вход, — Мяо Сян смотрела вниз, и взгляд ее становился все ярче. — Хотя зомби много, но выход есть... нас двое... возможно, здесь есть и другие выжившие, мы обязательно выберемся.

Чу Мо стоял и смотрел, как загораются глаза девушки.

Больше всего он любил именно этот взгляд. Казалось, что никакие трудности не являются проблемой, что любую опасность можно преодолеть — это была нация, которая искренне верила в то, что человек сильнее небес.

Такие... всегда интересны.

Эта надежда, столь ничтожная, но за которую они цепляются, как за соломинку.

Всегда хочется посмотреть... что будет, если разрушить эту надежду прямо у них на глазах.

Чу Мо думал об этом, и взгляд его становился все нежнее.

Больше всего я люблю смотреть на ваше отчаяние в самом конце.

Мяо Сян обернулась и, увидев, как мягко улыбается Чу Мо, невольно покраснела:

— Чему ты улыбаешься... что-то не так?..

— Нет. Я полностью подчиняюсь вашим командам, командир, — улыбнулся Чу Мо.

Эта больница была лучшей в городе и находилась не на окраине, поэтому здесь было много пациентов и продуманная инфраструктура: три лифта, два из которых были кабинные, а один — эскалаторный.

Сейчас обычные лифты, очевидно, не работали, а лестницы были забиты зомби, поэтому Мяо Сян решила спускаться по эскалатору.

Поскольку это больница, лифты были прямыми, без лишних остановок, что позволяло быстро спуститься с третьего этажа на первый.

К тому же нынешние зомби были низшего уровня и еще не научились пользоваться лестницами, так что путь был свободен — это был лучший план.

Конечно, это не означало, что путь будет легким.

Больница большая, пациентов много, а значит, и зомби полно. Стоило им выйти, как на запах живой плоти тут же сбегутся толпы.

Это означало, что действовать нужно быстро: и в передвижении, и в бою.

Первое зависело от выносливости и таланта, а второе...

Мяо Сян нахмурилась, размышляя, где найти подходящее оружие.

В Апокалипсисе оружие было не менее важно, чем еда.

— Скальпели острые, но слишком короткие, опасно, да и поблизости их нет, — Мяо Сян хорошо знала больницу. — Металлические прутья найти сложно... в больнице нет бейсболистов... Так! Подсобка! Там есть деревянные палки! Они хоть и деревянные, но крепкие, для зомби подойдут.

Недавно в больнице делали ремонт, завезли много древесины для декора, и остатки сложили в подсобке на третьем этаже.

Она тогда еще с любопытством их рассматривала — отличный ясень, очень удобный в руке.

Сяо Сяо тогда еще шутила, что украдет одну, чтобы пугать хулиганов по пути домой после ночной смены.

...Интересно, как она там сейчас?

Мяо Сян почувствовала грусть, думая о судьбе подруги, но быстро взяла себя в руки.

Если я выберусь, я обязательно ее найду!

Единственный вопрос... как добраться до подсобки?

Подсобка находилась в другом конце коридора, между ними был длинный путь.

Единственное утешение — подсобка рядом с эскалатором.

Мяо Сян с тоской взглянула на свои хрупкие руки и ноги... В школе она еле-еле сдавала нормативы по физкультуре! Не слишком ли это сложно?

— Может, я схожу? А потом вернусь за тобой? — предложил Чу Мо, видя ее замешательство.

— Нет, пойдем вместе... Одному слишком опасно, — Мяо Сян посмотрела на дверь, словно приняв важное решение. — Если умирать, то с достоинством.

Они перевернули всю палату, но, кроме складного ножа, который был у Чу Мо, ничего подходящего не нашли.

— У тебя с собой нож?! — Мяо Сян с восторгом разглядывала лезвие — обычный ножик, чуть длиннее фруктового, но очень острый, с холодным блеском. Она обрадовалась, но тут же поникла: — Жаль, нож против зомби не очень... слишком опасно.

Хотя она еще не сражалась, но по опыту того дня знала: чтобы убить зомби, нужно пробить голову.

К тому же, в Китае всегда говорили, что длинное оружие надежнее. Для мастера нож — это

хорошо, но для нее, новичка, даже самый острый клинок не заменит деревянную палку.

— Купил, когда было скучно в больнице, — улыбнулся Чу Мо. — Надеюсь, пригодится.

Нож, конечно, не лучшее оружие против зомби, но он собирался использовать его... против людей.

Хотя вряд ли кто-то сможет создать ему реальную угрозу, но предосторожность не помешает.

Чу Мо посмотрел на холодную сталь, и взгляд его потемнел.

Опасность от людей... никто не знал ее лучше него.

— В любом случае, лучше, чем ничего, — Мяо Сян вздохнула. — Надеюсь, он поможет нам добраться до подсобки.

Добраться до подсобки, конечно, было невозможно. Стоило им выйти за дверь, как на них хлынула толпа зомби.

Для мертвецов не было ничего привлекательнее, чем запах свежей человеческой плоти.

<http://bllate.org/book/22415/2353407>